

горѣ, такъ и вообще на Орловской возвышенности, „явленія подобнаго рода отгѣсняются въ весьма сѣуженныя рамки Мнѣ постоянно приходило отгѣщать въ Орл. губ. сохраненіе реликт. растительности на своемъ мѣстѣ и полное отсутствіе миграціи . . . Въ распредѣленіи растеній въ Орл. г. наблюдается нѣчто болѣе прочное, чѣмъ вся совокупность современныхъ вліяній . . . наиболѣе интензивнаго воздѣйствія человѣка. Если бы этого не было, ботанику пришлось бы бѣжать изъ средн. Россіи, ч. б. изучать естеств. условія распредѣленія растеній, однако . . . убѣгать не приходится, и не скоро еще, вѣроятно, придется“. Къ этимъ словамъ автора нельзя не присоединиться.

П. Мищенко (Юрьевъ).

Хитрово, В. Виды Галичьей горы. Растительность Галичьей горы, Елецкаго уѣзда, Орловской губерніи. — Матеріалы къ познанію природы Орловской губерніи.

Хорошей иллюстраціей къ предыдущей статьѣ автора служить изданный имъ альбомъ фотографій видовъ Галичьей горы и ея растительности. Въ альбомѣ этомъ имѣется 23 стереоскопическихъ снимка, одна сводная (изъ трехъ пластинокъ) фотографія, изображающая общій видъ Галичьей горы съ лѣваго берега рѣки Дона, и послѣдняя 25-ая фотографія представляетъ карту Галичьей горы и ея окрестностей. Въ общемъ фотографіи сдѣланы недурно, сняты съ типичныхъ мѣстъ Галичьей горы, и нѣкоторые снимки, разсматриваемые въ стереоскопъ, прямо великолѣпны. Съ сожалѣнію, на нѣкоторыхъ фотографіяхъ сильно мѣшаютъ впечатлѣнію свѣтлыя поперечныя полосы, полученныя въ слѣдствіе просвѣчиванія въ фотографической камерѣ, употреблявшейся авторомъ; также и отдѣлка нѣкоторыхъ фотографій не совсѣмъ удачна (передержаны, недодержаны, плохо виророваны и проч.). Несмотря на эти техническіе недостатки нѣкоторыхъ фотографій, самъ по себѣ альбомъ весьма любопытенъ. Особенно хороши снимки со скалъ, поросшихъ *Schivereckia Podolica* A n d g. (№ 4, № 10), или разными папоротниками (*Asplenium ruta muraria* L., *Cystopteris fragilis* L.) (№ 18, 19) и *Campanula rotundifolia* L. (№ 20). Характерна также фотографія *Centaurea Ruthenica* L a m. по осыпямъ горы (№ 22), *Adonis vernalis* L. на сѣв.-вост. склонѣ горы (№ 17) и *Clematis integrifolia* L. на заливномъ дугу праваго берега Дона (№ 23). Цѣна альбома 6 рубл. Выписывать можно его отъ автора по слѣдующему адресу: В. Н. Хитрово. Кіевъ. Унив. Св. Владимира, Ботанической Кабинетъ.

Н. Кузнецовъ (Юрьевъ).

Дубянский, В. А. О характерѣ растительности мѣловыхъ обнаженій по наблюденіямъ въ Воронежской губерніи. — Изв. Имп. Бот. Сад. Т. III. № 7. 1903. Стр. 209—228.

Авторъ изучалъ мѣловыя обнаженія по рѣкѣ Тулучеевой, притокъ р. Дона, въ Воронежской губерніи. На основаніи этихъ изслѣдованій онъ высказываетъ свой особый взглядъ на отмѣченный уже раньше многими эндемизмъ нѣкоторыхъ мѣловыхъ растеній и своеобразный характеръ мѣловой флоры. Онъ не раздѣляетъ ни взгляда Литвинова на мѣловую растительность, какъ содержащую зачастую реликтовыя растенія, ни взгляда Талиева, по которому рѣдкія мѣловыя растенія занесены туда человѣкомъ. Наблюдаемое въ дѣйствительности сосѣдство рѣдкихъ мѣловыхъ видовъ съ мѣстами интензивной дѣятельности человѣка объясняется, по мнѣнію автора, лишь тѣмъ, что само существованіе мѣловыхъ обнаженій и увеличеніе ихъ площади часто обуславливается именно дѣятельностью человѣка, т. ч. человѣкъ лишь способствуетъ развитію того что есть, не принося съ собою непременно новыхъ для мѣстности растеній. Вся мѣловая растительность, полагаетъ авторъ, есть *пришлая*¹⁾ съ юга, а эндемизмъ многихъ изъ ея формъ явился слѣдствіемъ

1) Курсивъ референта.

измѣненія подъ вліяніемъ новыхъ (на мѣлу) экологическихъ условій нѣкоторыхъ изъ этихъ пришлыхъ съ юга формъ; измѣненіе это въ нѣкоторыхъ случаяхъ повело къ образованію на мѣлу совершенно самостоятельныхъ расъ „въ смыслѣ Комарова“. Какъ новые эндемичные виды приведены авторомъ — *Thymus citicinus* Blum и *Hyssopus tanaicensis* Fisch.

Къ работѣ приложены 3 фотографіи, снятыя съ обнаженій изслѣдованной области.

П. Мищенко (Юрьевъ).

Михайловскій, С. Очеркъ растительности Нѣжинскаго уѣзда, Черниговской губерніи. Съ 2 картами. — Труд. Общ. Ест. при Импер. Юрьевск. Университ. XII. Юрьевъ. 1903. Стр. 1—54.

Трудъ, скромно названный „очеркомъ“, въ дѣйствительности представляетъ содѣланную монографію по флорѣ уѣзда, хорошо знакомаго автору — мѣстному уроженцу. Авторъ извѣдиль родной свой уѣздъ вдоль и поперекъ, всюду собирая растенія для гербарія, заключающаго въ себѣ болѣе 628 видовъ цвѣтковыхъ растеній, наблюдая при этомъ въ различные вегетационные періоды, какъ флористическій составъ свойственныхъ уѣзду формаций, такъ и виды почвъ, на которыхъ группируются эти формации. На основаніи этихъ изслѣдованій составлены ботаническая и почвенная карты уѣзда и подробно охарактеризованы всѣ растительныя формации его. Такъ какъ Нѣжинскій уѣздъ граничитъ своей южной частью съ степной областью или, правильнѣе, лѣсо-степной, то авторомъ было обращено особое вниманіе на отношеніе флористическихъ элементовъ этихъ двухъ обширныхъ формаций и на вѣковую борьбу двухъ названныхъ биологическихъ группъ.

Всю растительность уѣзда, слѣдую С. И. Коржинскому, авторъ представляетъ въ видѣ слѣдующей схемы: I. Фація лѣсная. 1. Формация широколиственнаго лѣса. 2. Ф. лѣсныхъ суходольныхъ луговъ. 3. Ф. кустарниковыхъ зарослей по опушкамъ. 4. Ф. болотистыхъ лѣсовъ. II. Фація лугово-болотная. а) Луга прѣсные. 1. Форм. сыроватыхъ травяныхъ луговъ. 2. Ф. болотистыхъ осоковыхъ луговъ. 3. Ф. сфагновыхъ болотъ. б) Луга солонцеватые. III. Фація болотно-водная. 1. Формация прибрежно-водная. 2. Ф. водная. IV. Фація песчаная. 1. Формация сыпучихъ песковъ. 2. Ф. сосновыхъ лѣсовъ. V. Растительность степная. VI. Растительность культурная и сорная. — Слѣдую этой схемѣ, авторъ и описываетъ сжато, но не упуская изъ виду существа, каждую фацію и формацию въ отдѣльности. На основаніи почвенныхъ и флористическихъ данныхъ онъ заключаетъ, что въ прежнее время лѣса въ уѣздѣ занимали гораздо большую площадь, чѣмъ нынѣ; что господствующей породой былъ дубъ, почти вытѣсненный господствующей теперь осиною, благодаря дѣятельности человѣка, занявшаго подъ пашни болѣе возвышенныя мѣста и сплошными рубками дуба давшаго просторъ свѣтолюбивой осинѣ даже въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ еще сохранились лѣса. Интересны сфагновыя болота уѣзда съ чисто сѣверными формами, притомъ находимыми уже лишь нрѣдка, что несомнѣнно указываетъ на ихъ реликтовый характеръ. Такъ, авторъ наблюдаетъ сфагновое болото, сплошь заросшее *Vaccinium Oxycoccus*, *Drosera* и т. д., гдѣ ему удалось найти лишь одинъ кустарничекъ *Ledum palustre*, но ни *Aldrovandia vesiculosa*, ни *Alisma parnassifolium*, показанныхъ Ракочи для Козелецкаго и Остерскаго уѣздовъ той же губерніи, въ Нѣжинскомъ у. найти уже не удалось. Говоря о болотно-водной растительности, авторъ отмѣчаетъ фактъ заболочиванія уѣзда и указываетъ роль растительности въ этомъ процессѣ. Среди песчаныхъ растеній обращаютъ на себя вниманіе многочисленныя пришельцы изъ степи, а также сосняки; послѣдніе авторъ склоненъ считать также реликтами боровъ, бывшихъ въ прошломъ во всей нечерноземной части уѣзда, гдѣ и нынѣ еще среди лиственныхъ породъ уцѣлѣли старыя сосны съ характерной для боровъ травянистой растительностью. Что касается степной растительности, то, по мнѣнію автора, прежде степи